

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

СТР. 2

ЗУБИН МЕТА — МОСКВЕ

СТР. 2

ТАК ДЕРЖАТЬ!

СТР. 3

ВСЕ В НАШИХ РУКАХ!

СТР. 4

ПЕДАГОГИКА ДАЕТСЯ
ЧЕЛОВЕКУ СВЫШЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

БЫТЬ «L'HOMME ARMÉ»

Мы знакомы семь лет. Обаятельный и одаренный музыкант, студент композиторского факультета, балалаечник, эрудит и юморист — это все он, мой друг Павел Алексеев. Он пишет не только музыку, но и стихи: грустные и смешные, серьезные и сатирические — разные. А еще он, при всей открытости и добродушии, очень скромнен в отношении к себе и своим достижениям и этим тоже выделяется среди сверстников, коллег по цеху. О его школьной золотой медали я узнала случайно, так же как и о недавней победе на композиторском конкурсе в Санкт-Петербурге. У него совсем нет желания покрасоваться, зато есть огромное стремление развиваться, большая требовательность к себе. И большая внутренняя свобода.

Среди плеяды молодых авторов для небольшой творческой

зарисовки мне захотелось выбрать именно его. Встретившись, мы разговариваем о музыке и поэзии, о прошедшем и настоящем, о мировых музыкальных гениях и о том, по како-

му пути может дальше пойти искусство.

На вопрос о том, кто из великих композиторов повлиял на его становление как музыканта, кто особенно близок и любим, он

первым называет Петра Ильича Чайковского. И ударяется в воспоминания о том, как еще в школе, вдвоем с замечательным педагогом Павлом Петровичем Переходовым (просит — «О нем напиши обязательно!») пробовали играть в четыре руки Четвертую симфонию, как впервые узнал Пятую и Шестую...

Рассказывая о своих впечатлениях от знакомства с музыкой, мой собеседник добавляет, что еще одним серьезным потрясением для него были произведения Сергея Сергеевича Прокофьева с их удивительным оптимизмом, с разными гранями

искрометного юмора, а также творения Николая Яковлевича Мясковского, полные благородства, искренности и глубины. А когда речь зашла о том, насколько в его собственных сочинениях слышно преклонение перед гениями русской музыкальной культуры, отвечает: «Я никогда не ставил целью копировать кого-то, писать "в стиле" какого-либо композитора...»

Затронув тему стилистики, Паша говорит об английской литературе первой половины XX века, а я ловлю себя на мысли, что с этим человеком мне ужасно интересно, что мне хочется прочесть книги, которые он называет, послушать музыку, о которой он с таким увлечением рассказывает... С горящими глазами мой друг показывает очередной нотный сборник — на этот раз детский альбом Самуила Фейнберга («чтобы помузицировать со своими учениками в ДМШ»), и я пони-

маю, что своей страстью к нотам, появившейся еще во времена учебы в Гнесинке, я во многом обязана Паше.

Когда я спрашиваю, кому предназначена его музыка, со смехом отвечает: «Всем, кому интересно». И добавляет серьезно, что музыка бывает разной, приводя в пример Прокофьева. «Ведь он писал сложнейшие для своего времени симфонии, сонаты и, вместе с тем — гениальную детскую и киномузыку, везде сохраняя свое собственное композиторское Я. А для того чтобы остаться самим собой, композитор должен быть вооружен профессиональным мастерством, бесконечной требовательностью к себе, вкусом, упорством и совестью, то есть быть L'homme armé*».

Полина Богданович, студентка III курса ИТФ
* «Вооруженный человек» — название старинной французской песни

«НАСЛЕДУЯ ТРАДИЦИЮ, МЫ ХОТИМ ПОЛУЧАТЬ И НОВОЕ...»

У молодого композитора Николая Попова — без пяти минут выпускника Московской консерватории (класс проф. В. Г. Агафонникова и проф. И. Л. Кефалиди) — уже сегодня богатый «послужной список». Он постоянно принимает участие в композиторских конкурсах, музыкальных фестивалях, мастер-классах. Среди его последних достижений третья премия на международном конкурсе композиторов «Посвящение Чайковскому», первая — на международном конкурсе композиторов им. А. Дворжака (Прага, Чехия) в 2010 году. Его сочинения — это в основном камерная музыка. Несколько опусов включают такой инструмент как баян, а одно под названием «КрамР» написано для электронных и акустических звуков. Произведения Николая постоянно исполняются как в России, так и за рубежом (Испания, Италия, Португалия, США). Мне удалось побеседовать с Николаем, и первый вопрос был традиционен:

- Почему ты решил выбрать профессию композитора?

- Я вообще учился в музыкальном лицее в Уфе, по классу баяна. В классе восьмом, когда я жил в интернате, моим соседом по комнате оказался Руслан Латыпов, который занимался композицией. Меня увлекала его личность — он был довольно оригинальный и неординарный человек. И первые мои композиторские опыты — это когда мы с ним закрывались ночью в комнате (чтобы никто из воспитателей не заметил), выбирали какую-то тему и писали на нее вариации. Вскоре он меня познакомил со своим педагогом. Таким образом, я постепенно втянулся, хотя и не осознавая, что хочу быть композитором. Тогда я писал прелюдии и фуги в каких-то нереальных количествах. Все это было по наитию и при этом довольно хорошо сделано.

- Наверно это было связано с твоим слуховым опытом и с изучением произведений известных композиторов?

- Я очень много слушал музыки, и мне вообще все было интересно. Больше всего я слушал в классе десятом-одиннадцатом. Тогда мне открылось, что, слу-

шая сочинение, можно понимать и радоваться тому, что там происходит. Это счастье.

- И кого ты предпочитал слушать?

- В те годы мне очень нравился Мусоргский — «Ночь на лысой горе», «Картинки с выставки» в оркестровке Равеля... Позже был Шостакович, я играл его прелюдии и фуги на баяне. Все фуги, которые я писал, были каким-то образом связаны с его стилем.

- А твой первый учитель по композиции тоже способствовал желанию сочинять?

- Конечно. Он очень хороший педагог, очень человеческий, он мог направить, показать некий путь.

- Как ты думаешь, что можно назвать твоим первым достижением?

- Первое достижение было связано с участием в московском конкурсе «Рябиновые грезы»,

куда я приехал как композитор и стал дипломантом.

- И тогда ты понял, что хочешь поступить в Московскую консерваторию?

- Сначала я поступил в Академию искусств в Уфе на два

факультета — народный и композиторский. Но педагоги там были те же, что и в моем колледже, и они уже не могли мне дать чего-то нового. Я отучился один год и понял, что нельзя останавливаться на достигнутом. В результате решил учиться в Москве. Приехал и поступил.

- Как ты оцениваешь годы учебы в консерватории?

- Когда я только поступил, был очень рад. За первые пару лет

обучения получил огромное количество материала, школу, понял «что и зачем». Консерватория вообще такое заведение, где время останавливается, одним словом, ее название — есть ее сущность. Я стал разумно подходить к сочинению, стал мыслить иначе, но ведь есть что-то и дальше?

- А в каком плане «останавливается время»?

- У нас мало изучают творчество современных композиторов. При этом есть весь материал для их изучения — и ноты, и музыка.

- А тебе самому кого из современных композиторов хотелось бы изучать?

- Мне нравится творчество французского композитора Франка Бедрояна, он преподает в США. Он просто гениальный! Сейчас вообще много талантливых композиторов, в том числе и в России.

- Но консерватория прививает нечто очень важное — традицию?

- Наследуя традицию, надо стремиться к тому, чтобы получать и новое. Все, что сейчас происходит в мире, остается там, и тебе этого никто не даст, если ты сам не возьмешь.

Елена Заярная, студентка III курса ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ЗУБИН МЕТА — МОСКВЕ

4 апреля, в завершение Второго международного фестиваля Мстислава Ростроповича, в Москве состоялся концерт одного из могокан дирижерского дела — с небезызвестным оркестром «Maggio Musicale Fiorentino» на сцену Концертного зала им. Чайковского вышел Zubin Mehta.

Концерт выдающегося дирижера с именитым солистом Денисом Мацуевым собрал в зале Филармонии невероятный аншлаг: если бы слушателям разрешали сидеть на ступеньках, то стремящимся

выйти из зала пришлось бы летать. Из-за огромного количества слушателей начало концерта довольно сильно задержали, но главная причина, очевидно, была все-таки в ином: этот вечер украсила своим присутствием почетная гостья — несравненная Галина Вишневская, каждый шаг которой сопровождался стоячими овациями всего зала.

В программу концерта, обещавшую увертюру к «Свадьбе Фигаро», были внесены изменения — вместо нее концерт открыла увертюра к опере «Сила судьбы» Верди, написанная в свое время специально для постановки в Мариинском театре. Другим важным событием перво-

го отделения стал Третий фортепианный концерт Бетховена. Второе отделение было отдано Концерту для оркестра Бель Бартока и бисам.

Слушая оркестр под управлением Зубина Меты невозможно не удивляться: кажется, что это единый организм, в котором все находится на своем месте, никто из исполнителей не стремится пробежать вперед или, наоборот, отстать. Удивительная прозрачность и четкость фактуры ощутимы до такой степени, что поражаешься — в том ли зале Чайковского в Москве ты находишься? И если это так, то отчего не приходилось слышать ничего подобного раньше?!

Если, читая книги по музыкальной литературе или знакомясь с событиями музыкальной истории, нам приходилось слышать о выдающихся событиях музыкальной жизни, то этот концерт — доказательство, что подобные знаменательные моменты случаются и сейчас.

Наверное, оркестр такого уровня должен стать образцом для подражания под лозунгом: *ни ноты мимо, ни ноты зря*. И совершенно не важно, где слушать подобное исполнение — будь то директорская ложа или последний ряд балкона. Важно, что и сейчас, в наш не слишком богатый на великие события век, можно прийти в концертный зал и почувствовать ни с чем не сравнимое наслаждение. Такое ощущение обязательно останется в памяти как одно из самых значительных — ощущение сопереживания чужому, поистине Настоящему и Великому.

Виктория Иванова, студентка III курса

ТАК ДЕРЖАТЬ!

22 апреля в Белом зале состоялся очередной концерт кафедр композиции и инструментовки. Он не предусматривался планом, и играли на нем не только произведения нынешних студентов. Озаглавленный как кафедральный, концерт на самом деле был первым полномасштабным выступлением в консерватории нового камерного оркестра под громким названием «Гроссо».

Оркестр, организованный третьекурником Композиторского факультета Рачья Есаяном из студентов Гнесинского колледжа еще три года назад, прошел гигантский путь, прежде чем заслужить собственный концерт в консерватории. И вот свершилось. Многочисленные короткие выступления участников в родном колледже, в детской музыкальной школе Подольска, в усадьбе Ивановское, в галерее А. Шилова привели, наконец, коллектив к этому достойному появлению на сцене Зала имени Н. Я. Мясковского.

Программа концерта была весьма насыщенной. Он открывался прекрасным вступительным словом композитора III курса Павла Алексева. Красочное, образное и богатое цитатами выступление (как потом выяснилось, отчасти экспромтное из-за опоздания одного из оркестрантов) могло бы стать примером для многих теоретиков.

Первым из прозвучавших произведений был финал из Триптиха для струнного оркестра В. Г. Агафонникова, написан-

ный профессором еще в студенческие годы. Ясный и отточенный оркестровый язык этого сочинения задал хороший тон всему концерту. Опус студента *Алексея Чернакова* (II курс, класс проф. Л. Б. Бобылева) «Из непрожитых лет» выделялся глубиной трагического содержания при идеально выверенных оркестровых приемах. Симфонietta *Дмитрия Бородаева* (II курс, класс проф. В. Г. Агафонникова) запомнилась благодаря богатству симфонического развития. Утонченное соло кларнета *Евгения Бархатова* поразило слушателей в Элегии для кларнета и камерного оркестра доцента *К. А. Уманского*. Атмосферу таинственности и сказочности внес «Сон Оле Лукойе» *Сергея Смирнова* (III курс, класс проф. Л. Б. Бобылева). Искреннюю скорбь выразило произведение «Светлой памяти» для скрипки и камерного оркестра *Марии Мурадовой* (III курс, класс проф. В. Г. Агафонникова), посвященное ее бабушке. Развели грустные переживания две оркестровки третьекурника *Егора Романенко* (класс инструментотки проф. Ю. М. Буцко), представившего свои интерпретации Гавота С. С. Прокофьева и Прелюдии ре минор С. В. Рахманинова. Жизнерадостным завершением программы стала Юмореска *Павла Алексева* (III курс, класс композиции проф. Ю. В. Воронцова, класс инструментотки доц. Ю. Б. Абдокова).

Все произведения отличались большой сложностью для исполнения. Молодой коллектив не без проблем справлялся с трудными задачами. Однако сам факт выдвижения нового оркестра на уровень широкой аудитории и полноценного концерта заслуживает большого уважения. Вечер показал, как много значат личная инициатива творческих людей, их непреодолимое желание безвозмездно и искренне нести людям радость искусства. Так держать!

Ярослав Станишевский, студент III курса

ПАРТИЯ В БРИДЖ

Вечером 7 апреля в Молодежном историко-культурном центре «Особняк купца В. Д. Носова» играли в бридж. Были сыграны две небольшие — по 10 минут — партии, присутствовавшая публика осталась в восторге. Так прошел первый спектакль Оперной мастерской Московской консерватории — камерная опера С. Барбера «Игра в бридж».

Вокалисту никак не обойтись без знания репертуара оперного театра, без навыка игры на сцене. И, конечно, в консерватории практически с момента основания существует оперная практика. В 1933 году официально создана Оперная студия, в 2000-м она переименована в Оперный театр. Здесь регулярно осуществляются новые постановки при обязательном участии студентов-вокалистов III-IV курсов, проводятся дипломные спектакли для выпускников. Но в силу естественных причин время и репертуар ограничены и театр предназначен только для студентов.

Инициатива создания Оперной мастерской на базе аспирантуры вокального отделения принадлежит преподавателю Московской консерватории М. В. Максимчук, дирижеру Театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Идея была осуществлена при поддержке ректора проф. А. С. Соколова и декана Вокального факультета проф. П. И. Скусниченко. Основное направление развития мастерской — постановки камерных опер старинных и современных композиторов. При этом особое внимание уделяется изучению стилей различных эпох, привлечению специалистов, молодых режиссеров, постоянному пополнению и обновлению репертуара.

Мастерская приступила к работе в начале 2011 года. И уже весной на суд публики был вынесен первый спектакль: *Мария Максимчук* (музыкальный руководитель и дирижер), *Екатерина Захарова*

(режиссер), *Елена Зорина* (фортепиано) и солисты *Николай Карцев*, *Ольга Пятницких*, *Илья Ушуллу* и *Татьяна Фильчакова* в небольшом, но уютном зале старинного особняка представили две чудесные «партии в бридж»: на английском и русском (перевод Е. Захаровой и М. Максимчук) языках.

Четыре человека за круглым столом на авансцене гостиной на протяжении получаса приковывали к себе неослабевающее внимание — особенно заметно это было во время паузы между оригинальным и переводным вариантом. Казалось, все, кто находился в зале, замерли, проживая вместе с исполнителями перипетию судьбы. Впечатление усиливала интересная постановка участников: на сцене — герои, чуть сбоку — рояль, а дирижер — за зрительным залом, и из этой всеобъемлющей точки, незримо для публики, исходила вся энергетика действия.

Во втором отделении участники спектакля с большим успехом исполнили свои сольные номера. Уютный камерный вечер завершился — положив начало дальнейшему развитию Оперной мастерской. Уже 25 мая опера Барбера будет представлена в консерватории. Но первый спектакль мастерской уже задал высокий градус воодушевления — как это обычно и бывает при игре в бридж...

Ольга Ординарцева, студентка II курса ДФ

КЛАВЕСИННЫЙ БАЛ

Истинное искусство — это таинство собрания, которое так давно забыто людьми. Именно оно и свершилось 5 марта в Рахманиновском зале. А поводом стал концерт клавишинной и камерной музыки эпохи барокко, организованный вдохновенным музыкантом и замечательным педагогом, доцентом консерватории Т. А. Зенаишвили.

Класс Татьяны Амирановны необычный. В нем студенты Историко-теоретического, Дирижерского и Фортепианного факультетов обучаются параллельно со своей специальностью. Но программа концерта показала, что подход к своему «хобби» у них самый что ни на есть профессиональный.

Первое отделение — «В итальянской манере» — открыло выступление опытной клавишницы, аспирантки ИТФ *Софьи Гандилян*. Исполненная ею Седьмая токката из II книги токкат Джироламо Фрескобальди погрузила публику в атмосферу далекого XVII века. Изысканными украшениями концерта стали ансамблевые номера. Так, сопрано *Варвара Чайкова* спела под аккомпанемент *Марии Одиной* сложнейшую арию «Cosi me disprezzate» («Вы презираете меня») в непривычной для нас аутентичной манере без вибрато. Иного характера была Соната соль мажор для двух флейт и continuo И. С. Баха: виртуозное исполнение *Ольги Дедюхиной* и *Жанны Тереховой* в ансамбле с *С. Гандилян* привело публику в полный восторг. Концерт ре минор А. Марчелло в обработке И. С. Баха очень эмоционально сыграла *Елена Лагутина*. Под ее пальцами клавишин превратился в невероятно певучий инструмент, особенно в Adagio. Итальянский концерт фа мажор И. С. Баха прозвучал в великолепном исполнении *Веры Алмазовой*.

Во втором отделении — «Во французской манере» — в зале воцарилась атмосфера

ра танцевальной помпезности. Звучали сюиты Л. и Ф. Куперена, А. Форкре и И. С. Баха. Одно из самых необычных исполнений было у *Софьи Иглицкой*, которая сыграла Прелюдию си минор из «Искусства игры на клавишине», Аллеманду «La Rafaele» и Жигу из Сюиты № 8 Ф. Куперена. Клавишин звучал волшебным: гулкие басы, мягкие высокие ноты, бархатный средний регистр! Возможно, такое невероятно чуткое отношение к звуку — следствие того, что Софья учится в консерватории по классу органа.

Завершило концерт ярчайшее выступление *Елизаветы Ивановой*, которая блистательно исполнила Французскую увертюру и II часть «Клавирных упражнений» И. С. Баха. Она смело нарушила черной дресскод концертантов и вышла в очаровательном платье под стать главному герою вечера — ярко-красному клавишину. Восторг переполнил не только всех слу-

шателей, но и саму артистку, ослепительно улыбающуюся со сцены.

Трехчасовой концерт прошел на одном дыхании. Все было настолько одухотворено, что слушатели невольно замирали перед тем как воздать должное артисту, оглушив его аплодисментами. Вот какой замечательный музыкальный вечер подарили Татьяна Амирановна и ее ученики! Этим балом правило истинное искусство.

Елена Ковалева, студентка III курса ИТФ

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Весна — время возрождения не только эмоциональных, духовных, но и интеллектуальных сил. Рядом с афишами концертов появляются приглашения обогатиться еще и знаниями. Научно-музыкальная конференция — событие специфическое в ряду исключительно творческих мероприятий, услаждающих ухо и эмоционально возвышающих. Особенность конференций состоит в известной замкнутости самих в себе — рассчитанные на профессиональный альянс, они вряд ли заинтересуют любителя музыки. Но даже в среде профессиональных музыкантов происходит дифференциация — как правило, события такого плана оказываются близки преимущественно музыковедам и дирижерам.

Конференции, связанные с определенной тематикой, знаменательной датой или юбилеем композитора (например, этот год проходит под эгидой юбилейных дат Прокофьева и Мясковского), направлены на обобщение, углубление, освещение новых данных. Объявленная заранее программа заманчиво обещает заинтересо-

ванным лицам расширить тезаурус, не прилагая усилий для чтения тонн литературы, и к тому же узнать о последних достижениях в музыкальной науке. И кажется, что может яснее приглашать к посещению, чем вывешенная на всеобщее обозрение афиша?! Ничего. Но вот парадокс: несмотря на доступность перечисленных благ, зачастую конференции представляют собой приятное событие лишь для самих докладчиков. В то время как студенты остаются к ним совершенно безучастны, хотя, казалось бы, они-то, будущие исследователи, — как раз очень желанная здесь публика.

Основное — отсутствие лишнего свободного часа и без того загруженном расписании. К тому же конференции часто совпадают со временем занятий. Но причина кроется не только в этом. Здесь вырастает проблема образовательного порядка. Налицо явное упущение в воспитании, отсутствие профессиональной культуры и солидарности. А это своего рода наддисциплина, которая складывается из многих деталей и формируется, естественно, под влиянием авторитета педагогов.

Возможно, конференции могли бы выполнять прямую образовательную функцию, если бы косвенно «вплетались» пронизательными педагогами в учебный процесс. Например, корпус учебных дисциплин музыковедов достаточно велик — и тематика той или иной конференции могла бы вписаться в одну из них. А оригинальная форма задания (зачета) по обоюдному желанию могла бы украсить жизнь студента посещением последней — вместо традиционного сидения в библиотеке.

Кроме того, заинтересовать студентов могло бы онлайн-общение на мастер-классах, творческих встречах с зарубежными исследователями. У музыковедов такая форма практикуется гораздо реже, чем у исполнителей или композиторов. Хотя, надо отдать должное организаторам, такие события случаются и вызывают всеобщую радость. Среди последних — ежегодные творческие встречи с мастером ренессансного пения И. Резником.

Как известно, «вкус приходит во время еды» — интерес студентов к большим научным кон-

ференциям может быть эффективно стимулирован конференциями студенческими. Они, к сожалению, в нашем учебном процессе событие исключительно редкое. Тогда как в других музыкальных вузах страны это явление традиционное. Межвузовская или всероссийская конференция — сильный импульс роста и возможность выступить в новом для себя качестве, сделать шаг к профессионализму, ощутить нужность своей работы уже во время учебы. Кроме того, дополнительное творческое самовыражение, особенно важное в музыкальном вузе. Наиболее актуально оно для музыковедов, концертная деятельность которых в отличие от исполнителей сильно ограничена. Ведь шанс представить плоды своей работы на суд маститых коллег, узнать их мнение — не это ли рождает энтузиазм и вдохновение, столь необходимые для дальнейшей работы?! Жаль, что в консерватории студенческие конференции пока не в почете... Но мы не перестанем надеяться, верить и ждать!

Ольга Зубова,
студентка III курса ИТФ

НАДЕЖДА
УМИРАЕТ
ПОСЛЕДНЕЙ

Музыка — истинная волшебница, а опера — ее старшая дочь. Прекрасные впечатления, которые дарит хороший оперный спектакль, поистине мало с чем могут сравниться! А тут важно все: и либретто, и музыка, и режиссерская рабо-

та, и декорации, и, конечно же, игра и голос исполнителей. Любая их этих деталей в спектакле может превратиться в «ложку дегтя в бочке меда».

Захваченная бескрайней любовью к опере, я посетила все оперные театры Москвы, но только один из них оставил в памяти моей незабываемые впечатления. Это — Геликон-опера. Все меня здесь поразило: свежая, но очень музыкальная режиссерская трактовка давно известных опер, энергичные актеры, первоклассные игра и пение, костюмы и декорации, соответствующие действию и сюжету. В воспоминаниях до сих пор живы сцены Любаши из «Царской невесты» — в страстном исполнении Ларисы Костюк эта роль казалась заглавной в опере. Или «Борис Годунов» Мусоргского: Гришка Отрепьев и Юродивый, по замыслу Бертмана, соединились в один сложный персонаж, приобретая вселенски-трагический облик. Такой режиссерский ход мастерски усугубил драматизм оперы.

К великому моему сожалению, время идет и исполнительские кадры в оперном театре меняются. Сейчас в Геликоне поют уже не те первоклассные певцы, да и играют они не так превосходно, как раньше. Всего одна деталь изменилась в этом отлаженном механизме — стала иной площадкой. В результате ушли люди и действие волшебства постановок значительно ослабло. Но надежда умирает последней, и будем верить в то, что придут новые исполнители, которые достойно восполнят утраты, и театр будет по-прежнему покорять своих посетителей прекрасными постановками.

Елена Ковалева,
студентка III курса ИТФ

ВСЕ В НАШИХ РУКАХ!

В современном мире мы много говорим о культуре и способах ее развития, но почему-то мало затрагиваем вопросы культурного воспитания. А сейчас есть огромные возможности для собственного просвещения. Так, многочисленные театральные постановки, выставки в музеях и картинных галереях позволяют заинтересовать людей своей наглядностью и легкостью восприятия. Сложнее обстоит дело с музыкой.

В культурной жизни Москвы каждый день происходит столько событий, что просто не знаешь, что выбрать. Наряду с яркими, иногда эпатажными мероприятиями, будь то выставка современного художника или новаторская постановка спектакля, есть концерты академические, где звучит классика. Однако вряд ли можно встретить в концертных залах консерватории большое число молодых людей, которые пришли наслаждаться искус-

ством. Старшее поколение, пожилые люди собственно и составляют основную часть слушателей. Конечно, это касается не очень «раскрученных» мероприятий. И встает вопрос: почему этому поколению не интересно этим видом искусства? В чем непопулярность классической музыки?

Конечно, ответы можно искать долго... Молодежь чаще всего воспринимает классическую музыку как нечто скучное, устаревшее, немодное, а иногда даже и ненужное! Можно винить в этом современные компьютерные технологии и телевидение, а также другие средства массовой информации,

которые развращают молодое поколение. Или систему образования, которая так же мало внимания уделяет культурному воспитанию. Но мне кажется, этот важный вопрос должен решаться особым образом.

Необходимо как-то заинтересовать наших слушателей. Не стоит забывать, что музыка, как

и все остальные виды искусства, развивается. На многих концертах звучат не только старинные, но и современные сочинения. Поэтому нужны различные про-

граммы для пропаганды классической музыки. Можно, например, раздавать билеты на консерваторские концерты студентам других учебных заведений (это часто делается для массово-развлекательных мероприятий). На любом концерте должно быть определенное количество мест для студентов из разных вузов. Они смогли бы не только насладиться хорошей музыкой, но и приобщиться к чему-то для себя новому.

Однако решение этой проблемы не должно быть назидательным и поучительным, не должно исходить от «взрослых». Все зависит от нас самих — если мы сами ничего не будем делать, то и никто не сделает. Представим себе: вокруг нас молодежные организации, которые предлагают увлекательные программы, клубы по интересам, где можно узнать о многом из различных музыкальных газет, а также концерты классической музыки. И это возможно — ведь все в наших руках!

Полина Харитонова,
студентка III курса ИТФ

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Ни для кого не секрет, что на фортепианных факультетах всегда обучается огромное количество студентов. Многие из них в дальнейшем хотят связать свою жизнь с концертной эстрадой, но попадают туда только сильнейшие. Большой же части придется заниматься преподавательской деятельностью, кто-то пойдет играть в ресторан, а некоторые вообще сменяют профессию.

Очень многие ребята не могут реализовать себя после окончания консерваторий. Почему? Ведь все они талантливы, многие во время обучения ездили на международные конкурсы и занимали почетные места. Для людей творческих профессий очень важно, чтобы дело, с кото-

рым они свяжут всю свою жизнь, оставалось всегда любимым. Поэтому у большинства, когда они выходят из стен консерватории, наступает творческий кризис, рушатся надежды и встает вопрос: «Что делать дальше?»

Большинство из тех, кто жил в общежитии, не хотят возвращаться в свой родной город: в Москве возможностей больше и музыкальная жизнь здесь «бьет ключом». С другой стороны, в столице много таких же, как ты, и они будут создавать конкуренцию. А в родном городе ты будешь звездой и сможешь поднять уровень подготовки своих младших коллег по профессии, за что потом они тебе еще скажут огромное спасибо! Поэтому каждый сам для себя решает: остав-

ся в столице или уехать в провинциальный город. Вопрос только в том, что каждый считает правильным для самореализации...

В истории было немало случаев, когда выпускники Московской консерватории уезжали в провинцию и там воспитывали новое поколение прекрасных музыкантов. Примером тому могут послужить Новосибирск, Нижний Новгород, Казань... Здесь список может быть огромен, если знать, насколько велика наша страна.

Люди ошибаются, считая, что конец всему, если уехать из столицы. На самом деле сейчас уже во многих городах, отдаленных от Москвы, идет культурная жизнь: строятся концертные залы, приезжают именитые музыканты, расширяются филармонии. И для всего этого

требуется помощь высокопрофессиональных музыкантов. Ведь совсем не обязательно оставаться в Москве и быть, попросту говоря, «никем», когда можно уехать и сделать все возможное для музыкальной жизни родного города. Думающий музыкант понимает, что это отличная почва для реализации своих творческих планов, которые в Москве вряд ли смогли бы осуществиться.

Каждый хочет добиться успеха и завоевать популярность. Кому-то это удастся, кому-то не очень. Публика из провинции ценит настоящих музыкантов, и для нее не важно, приехал ты из Москвы или живешь с ними в одном городе. Родных они будут любить даже больше!

Снежана Сунцова,
студентка III курса ИТФ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

ПУТЬ ПОСТИЖЕНИЯ ЧУЖОГО

Бывают люди, очень восприимчивые к различным музыкальным мирам. К ним принадлежит и директор научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира» **Маргарита Ивановна Каратыгина**. Она обладает огромными познаниями о традиционных музыкальных культурах многих стран. И ее интерес к такой, казалось бы, необычной сфере не случаен.

Маргарита Ивановна родом с Урала. Пребывание в изначально многонациональной среде подготовило ее к тому, чтобы быть открытой самым разным впечатлениям. В годы учебы она также стремилась выйти за пределы чисто европейской музыки. Сначала как теоретик поступила в Ленинградскую консерваторию и уже тогда искала тему, не похожую на обычные музыкально-ведческие исследования, что

привело ее к изучению американской музыки. Продолжив обучение в Москве, она написала диплом, а затем и кандидатскую под руководством

Дживани Константиновича Михайлова, связанные с музыкальными культурами мира. Ей хотелось сравнить северо-американский блюз, северо-индийский хаяль и монгольский вокальный жанр уртын-дуу — явления, которые играют, по ее словам, «генетически несущую

роль» в северо-американской, южно-азиатской и центрально-азиатской цивилизациях. *«Хотелось понять, — размышляет она, — чем это все обусловлено, почему некоторые явления становятся символами культуры, вбирают в себя всю ее специфику».*

Сыграло свою роль и ее непосредственное, очень близкое общение с традиционными монгольскими и индийскими музыкантами: сразу после окончания консерватории Маргарита Ивановна два года провела в Монголии. *«Это совершенно другой мир, другая настройка ушей, другая чувственность, тактильность, вкусовые ощущения, — считает М. И. Каратыгина. — Просто организм привык к тому, что мир не однобок, а многогранен, и могут быть неожиданные и звучания, и краски, и вкусы, и*

запах». А потом был огромный фестиваль Индии в России и России в Индии. Полтора месяца она ездила с двумя индийскими группами, танцевальной и вокальной, проводя с ними время сутками.

Сегодня доцент М. И. Каратыгина — начальник Управления по координации программ международной деятельности, заместитель руководителя Департамента международного сотрудничества Московской консерватории. Также она — директор и научный руководитель ансамбля японской музыки «Wa-On», организатор трех фестивалей («Душа Японии», «Вселенная звука» и «Собираем друзей») и научно-творческой программы «Потомки Арктиды». Благодаря ей мы можем слышать в Москве выдающихся музыкантов разных стран.

Маргарита Ивановна говорит, что какие-то звучания доставляют ей истинное психофизиологическое наслаждение.

Это может быть и индонезийский гамелан, в котором просто растворяешься, и чистейшая китайская классическая музыка, которая избавляет от всякого рода переживаний, перенося в мир упорядоченности, гармоничности, или, напротив, эмоциональная иранская музыка, которая призывает человека к ответственности перед всем, что творится в мире.

«Мне все интересно вокруг, — говорит Маргарита Ивановна. — Если мне что-то нравится, то я хочу это приблизить к себе, в какой-то степени присвоить. Это путь постижения чужого: делать его своим. И тем самым открывать в себе разные миры, внутри которых можно путешествовать. Если устаешь в одном из миров, можно перейти в другой и там отдохнуть; или наоборот, нагрузиться какой-то энергетикой, а потом с легкостью вернуться в тот мир, который еще вчера казался тяжелым...»

Марина Пак, студентка III курса ИТФ

ПЕДАГОГИКА ДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ СВЫШЕ

Можно ли помимо уважения и благодарности испытывать к педагогу, изначально стоящему на пьедестале, дружеские чувства и надеяться на их взаимность? Уже при первой встрече (в сентябре 2008 года) я почувствовала, что профессор **Виктор Львович Гинзбург** — мой педагог. За 3 года обучения в его фортепианном классе я не раз убеждалась в великодушии, мягкости учителя и его нескончаемой вере в студентов. *«Мне кажется, что педагогика должна быть как-то по-моцартовски дана человеку свыше»* — с этих его слов и началась наша беседа:

- Виктор Львович, почему Вы занялись педагогикой? Что это для Вас — необходимость или призвание?

- К педагогике я пришел сразу, как закончил консерваторию. Наивно, наверное, говорить, но еще со студенческой практики я почувствовал, что педагогика — это мое, и уже тогда понял, что мне совсем не трудно сказать и показать, как я бы сыграл сам. Вообще, показ произведения имеет большую роль и во много раз лучше действует, чем самые умные объяснения. Мне в жизни очень повезло, у меня были великолепные учителя, всем им я глубоко признателен за участие в моей судьбе!

Педагогика — это потребность научить. Не показать, что ты стоишь выше того, кого учишь, а по возможности через музыку оказать какое-то влияние на студента. В этом — существенная часть музыкального воспитания. Можно говорить не только о «музыкальных моментах», тонкостях исполнения, но также о литературе, живописи, житейских вопросах. Разумеется, все это должно быть пропорционально и подчинено главному — исполнению конкретного произведения, которое играет студент. Важное предварительное условие — точное следование авторскому тексту.

- Вы сочетаете педагогическую деятельность с концертной. Как часто Вы выступаете?

- Педагогика должна обязательно сочетаться с собственной концертной деятельностью. Если музыкант постоянно чувствует сцену, публику, он может сказать гораздо больше. В случае, когда педагогический процесс «затворяется в келью», профессия зачастую превращается в ремесло. К сожалению, я сейчас не так много концертирую, как в 80-90-е годы. Тем не менее я объездил очень много городов у нас в стране и за рубежом. Когда у педагога есть гастрольный план и он иногда уезжает, студент и педагог немножко отдыхают друг от друга (смеется), их восприятие становится свежее.

- Ваш приоритет — ансамблевое музицирование. С кем Вы чаще выступаете?

- Мне приходилось играть со многими партнерами. У каждого из них я пытался чему-то научиться. В частности, уже более 30 лет мы играем вместе с Александром Рудиным — это большой кусок моей творческой жизни. Мы сыграли много серьезных концертов в нашей стране и за рубежом, записали несколько компакт-дисков. В Рахманиновском зале провели серию концертов под названием «Музыка композиторов XX века для виолончели и фортепиано» в цикле «Исторические концерты Московской консерватории», регулярно исполняем программы из цикла «Вспоминая мастеров». Всегда очень хочется отдать должное композиторам, чье творчество достаточно известно в целом, но конкретные произведения, на наш взгляд, незаслуженно забыты. В конце сентября в Рахманиновском зале сыграем концерт из произведений Мартину, Энеску...

В последнее время выступаю и с Элеонорой Карпуховой, моей коллегой по кафедре, очень интересным молодым музыкантом. В январе мы планируем играть в абонементе «Весь Рахманинов для двух фортепиано».

- А как распределяются роли в ансамбле? Кто главный и есть ли вообще «главные»?

- Невозможно, чтобы кто-то был главным. Хотя бывают люди от природы лидерского склада. Конечно, сочетание характеров имеет очень важную роль. С А. Рудиным мы друг друга чувствуем с полуслова. Не припомню случая, когда у нас были бы какие-то музыкантские идеологические расхождения. В этом смысле с ним мне очень легко. С другой стороны, мне приходи-

лось играть и с людьми, с которыми мы часто спорили. Но если с уважением относиться к партнеру, понимать, что это в любом случае достойный музыкант, то всегда можно пойти на компромисс и поучиться чему-то. Это легко сделать, если открыты глаза и уши и человек способен воспринимать другую точку зрения как в музыке, так и в жизни.

- Наверное, в ансамбле возникает какая-то привязанность, дружеское чувство. А как Вы относитесь к понятию «дружба»? Существует ли она?

- Это хороший вопрос. Если нет духовной близости, то в ансамбле сложно играть. Бывают, конечно, парадоксальные случаи — замечательные ансамбли, состоящие из абсолютно противоположных музыкантов, которые идеально

дополняют один другого. Дружба — одна из вещей, в которые я абсолютно верю (с Рудиным мы стали друзьями с первых аккордов!). Важно, когда можешь сделать все ради другого. Именно это и делает человека человеком. Разумеется, дружба не обязательно основана на музыке, но если музыканты «одной веры» еще и друзья — это уже практически родство. У них общие опасности, общее искушение, общий успех...

- Возможна ли дружба между разными поколениями, между учеником и учителем?

- Мне кажется, что дружба между учеником и учителем должна быть. Это — семья. Так сложилось, что все мои учителя были намного старше меня. Это и мой отец, Лев Соломонович Гинзбург — мой первый учитель, и Яков Исаакович Мильштейн, и Инна Рубиновна Левина. У каждого из них был свой замечательный стиль, но иногда очень хотелось показаться кому-нибудь из моих сверстников. Некоторое время я занимался с ассистентом Мильштейна — Борисом Бехтеревым. Он, конечно, тоже был старше, недавно окончил аспирантуру, но казался мне почти ровесником. И это было уже совершенно другое общение. Очень важна и школа. Мильштейн учился у Игумнова, и я считаю себя принадлежащим к этой школе. Невозможно выйти из какого-то класса, не неся в себе его традиции.

- Вы дорожите профессией музыканта?

- Мне кажется, сегодня люди, отдающие себя профессии музыканта, — большие герои. К сожалению, она не всегда может прокормить. Я знаю многих талантливых людей, которые ушли из профессии. Многие уехали за

рубеж. Но, думаю, надо ценить и любить свою страну и, уезжая, всегда возвращаться.

- И каким, на Ваш взгляд, должен быть музыкант?

- Есть люди, которые очень много занимаются, но в чем-то себя обделяют. Если жизнь состоит только из музыки, человек лишается чего-то очень важного. Ведь есть много интересного и в литературе, и в языках, и в человеческих отношениях... Любовь и эмоции — важнейшие моменты. Здесь нельзя себя обкрадывать и засушивать. А какое огромное количество хобби есть! На мой взгляд, музыкант должен быть личностью широких интересов — это дает возможность богаче выражать свои чувства. Нужно не только владеть инструментом, иметь прекрасный аппарат, выучку; надо, чтобы было что-то за душой. А еще для музыканта очень важно иметь правильное представление о себе. Конечно, бывают люди с завышенной самооценкой, но мне все-таки ближе критическое отношение к себе. Это дает импульс к дальнейшему развитию.

- И в заключение — что бы Вы хотели пожелать молодым музыкантам?

- Я уверен, что у любого юного музыканта — профессионального исполнителя или музыковеда — есть свой творческий багаж, и человек должен понимать свою исключительность, оставаясь при этом самим собой. Есть *forte*, есть *piano*, но есть и тысячи градаций между ними. Так и у каждого из нас есть какие-то свои нюансы, поэтому мы неповторимы. Я могу пожелать только разобраться в себе и попытаться реализовать то, что тебе дано, разумеется, прибавив к этому опыт предыдущих поколений.

Наталья Русанова, студентка III курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Шеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 17.05.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА